

А. Г. Филипова

Филипова Александра Геннадьевна (Владивосток, Россия) — доктор социологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет; Email: alexgen77@list.ru

**ГОРОДСКАЯ «ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ» К ДЕТЯМ: ВЗРОСЛЫЙ И ДЕТСКИЙ ВЗГЛЯДЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)¹**

В статье представлен анализ городской «доброжелательности» к детям. Эмпирические материалы собраны в городах Юга Дальнего Востока. Информантами выступили дети, их родители и эксперты. Изучение городской среды связано с выделением городских мест, их смысловым наполнением, а также с анализом детских перемещений. Места в городе подразделяются на институциональные и неинституциональные. Детская мобильность исследуется через соотношение свободы и контроля, сопровождение взрослых и его отсутствие. Детские и взрослые взгляды на город совпадают в выделении ключевых индикаторов безопасности, комфортности, доступности, но разнятся по их содержательному наполнению. Экспертное мнение интегрирует детские и взрослые представления о городе. Эксперты добавляют к индикаторам доброжелательности отсутствие границ, участие детей в формировании среды и др.

Ключевые слова: социология детства, городская «доброжелательность», городские места, детская мобильность, Дальний Восток

A. G. Filipova

Alexandra Gennadyevna Filipova (Vladivostok, Russia) – Doctor of Sociology, Associate Professor, Far Eastern Federal University; Email: alexgen77@list.ru

**“CHILD-FRIENDLINESS” OF CITIES: CHILDREN’S AND ADULTS’ VIEWS
(BASED ON THE CASES OF RUSSIA’S FAR EAST CITIES)**

The paper analyzes the “child-friendliness” of cities. The study is based on the empirical materials collected in the cities of the southern part of Russia’s Far East — interviews with children, their parents, and experts. The study of the city milieu consisted in the identification of city spaces, their interpretation, and the analysis of children’s movements. The city spaces are divided into institutional and non-institutional ones. Child mobility is studied through the correlation of freedom and control, whether children are supervised by adults or not. Children’s and adults’ views on the city coincide in their identification of the key indicators of safety, comfort, availability, but differ in their content. Expert opinion integrates children’s and adults’ views on the city. Experts add the indicators of the absence of boundaries, children’s participation in the formation of the milieu, etc.

Keywords: sociology of childhood, child-friendliness of a city, city places, children's mobility, Far East

Актуализация исследований городской доброжелательности к детям связана, с одной стороны, с географическим поворотом в социологическом изучении детства, утверждением принципов «новой» социологии детства, а с другой, с развитием международных и национальных инициатив по созданию городов максимально ориентированных на нужды детей («Взросление в городах», «Города, доброжелательные к детям», «Город детей» и др.) [14, 9, 8].

Зарубежные ученые работают над выделением индикаторов доброжелательности городской среды, разработкой методик изучения мнения детей и включения их соучаствующее проектирование городской среды [10; 11; 12; 13]. В российской практике данное направление слабо представлено.

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-50091

В работах отечественных авторов исследуются показатели доступности, комфортности, безопасности городской среды для родителей с детьми, а информантами выступают взрослые, имеющие детей [2; 3; 6].

Ряд отечественных исследователей работает в направлении развития идей нового урбанизма (Э. Наберушкина, О. Паченков, Л. Воронкова, А. Желнина и др.). Появляется ряд проектов, исследующих доступность и комфортность городской среды. Например, проект SAGA: «Сага о городе. Трансформация общественных пространств», целью которого является «создание методики изучения и проектирования городских общественных пространств в современном российском контексте» [15]. Пространство современного города переосмысливается как пространство повседневности, ученые обращают внимание на «детали» городской жизни. Новый урбанизм смещает акценты в сторону пригодности городского пространства для жизни, социальной ориентированности, доступности инфраструктурных объектов. В онлайн журнале UrbanUrban появляются публикации о тенденциях развития «дружественных к детям» городов в мире. Следуя в русле зарубежных географических исследований детства, Д. Бычкова выделяет четыре критерия дружественной для детей городской среды: свободную мобильность, игры на природе, право быть горожанином, свободную игру [4].

Цель настоящего исследования заключается в сравнительном анализе детских и взрослых представлений о критериях и степени «дружественности» к детям среды дальневосточных городов. Эмпирический материал представлен транскриптами родительских и экспертных интервью. Для изучения особенностей детского взгляда на город использовался комплекс проективных методик: Методика незаконченных предложений, авторская рисуночная методика — «Дети в городе: факторы неравенства», рисунок «Место, которое мне нравится». В архиве исследования 30 экспертных интервью, 38 родительских интервью, 240 детских бланков-ответов на Методику незаконченных предложений и методику «Дети в городе: факторы неравенства», 72 детских рисунка с изображением любимых городских мест. Все информанты — дети и взрослые — проживают в городах Юга Дальнего Востока (Хабаровский край, Приморский край, Еврейская автономная область и Амурская область).

Собранные в ходе исследования эмпирические данные позволяют обозначить две ключевые позиции для изучения городской среды: места в городе для детей и передвижения детей. Первая интерпретируется с точки зрения соотношения институциональных и неинституциональных городских мест, вторая — как соотношение свободной и организованной детских мобильностей.

Заканчивая первое предложение «В моем городе мне нравится...», подростки пишут о городских преимуществах, которые, главным образом, связаны с географическим расположением и ландшафтом. Детям нравятся море, реки, пейзажи, парки, мосты, маяк, сопки.

Ребята любят играть с водой и в воде (см. Рис. 1), поэтому на их рисунках много природных водных объектов — фонтанов и рек, а у информантов из г. Владивостока появляется море.

Рис. 1 Фонтанчик возле торгового центра, г. Артем

Вторая группа ответов, более многочисленная, касается городской инфраструктуры. Дети говорят, что им нравятся в городе набережные, центральные площади, «хорошие кинотеатры и театры», «магазины и разные площадки», а также стадионы, филармонии, парки, дворцы культуры и другие культурно-досуговые учреждения. При этом необходимо отметить появление учреждений нового типа — развлекательные центры, компьютерные клубы. В Благовещенске — единственном городе Дальнего Востока — функционирует аквапарк.

Что касается взрослого взгляда на две обозначенные группы физических объектов

(природных и инфраструктурных), то первые однозначно оцениваются как опасные по причинам их неконтролируемости, удаленного расположения:

Вот, Силинский парк! Я считаю, что это самое наиопаснейшее место, потому что речка не огорожена, течение сильное. (Жен., 39 лет; сыну 12 лет, г. Комсомольск-на-Амуре)

Как относительно безопасные представлены в высказываниях взрослых респондентов места организованного отдыха — парки, детские центры.

Завершения второго предложения «Мне бы хотелось, чтобы в моем городе...» дополняют картину городских ресурсов. Респонденты-дети высказывали пожелания о развитии социальной инфраструктуры, естественно, с направленностью на детей. Детям хочется больше детских и спортивных площадок, много интересных аттракционов, аквапарк, Диснейленд, океанариум. К «интересным» местам подростки отнесли места для обучения езде на трюковых велосипедах, самокатах и скейтбордах. Среди других ответов: «приюты для животных», «удобные и комфортные автобусы», «ровные дороги», «бесплатные кружки», «чтобы не было преступлений», «было много добрых и счастливых детей», «больше парковок», «отремонтировать здания». Потребительские запросы детей отражены в пожеланиях развития инфраструктуры отдыха и развлечений, общественного питания, торговли. Один ребенок высказывает пожелание развития мест для семейного отдыха.

В целом во взглядах детей можно выделить две линии городских изменений — благоустроить город (убрать мусор, отремонтировать дороги, сделать парковки, организовать зеленые насаждения) и создать детские зоны (детская индустрия развлечений).

Таким образом, в выделении важных городских мест взгляды детей и взрослых совпадают. Это, вероятно, связано с развитием городской индустрии досуга, а также с влиянием, оказываемым родителями на потребительские установки детей.

Теперь обратимся к содержательному анализу городских мест, их функциям и смыслам.

На рисунках «Место, которое мне нравится» дети изображают все те же природные и инфраструктурные объекты. Однако здесь интересны комментарии детей и ответы на вопросы: «Почему тебе там нравится? Что бы ты там изменил?».

В г. Биробиджане детей привлекает привокзальная площадь: там есть фонтан, «можно кататься на роликах», «свежо в жару», «там красиво» (Рис. 2).

Рис. 2. «Привокзальная площадь», Кристина, 11 лет, г. Биробиджан

«Речка — это единственное, что мне нравится» (Павел, 15 лет), «Там можно порыбачить удочкой» (Миша, 11 лет). Сашу — жителя г. Амурска привлекает городской парк, хотя он больше напоминает лес, все игровые конструкции советского периода в нем давно срезаны, а новые так и не установлены (см. Рис. 4).

В качестве других значимых мест дети называют дворы, детские и спортивные площадки. Сравнивая пространства разных по размеру городов, можно заметить сложную ситуацию с детской инфраструктурой в малых городах. Так, в рисунках детей — жителей г. Амурска (Хабаровский край), г. Артема (Приморский край) — в изображениях дворов преобладает растительность, почти нет игровых конструкций (Рис. 3). Дети пишут: «Я бы построила площадки, ибо здесь минимализм» (Анжелика, 13 лет), «Вместо старой футбольной площадки я бы сделала красивую игровую площадку для детей» (Маша, 12 лет).

Отсутствие достаточного количества детских площадок, игрового оборудования во дворах, а также малые размеры города способствуют обращению детей к природным объектам:

Рис. 3. «Мой двор». Маша, 12 лет, г. Амурск

Рис. 4. Место среза аттракциона, г. Амурск

Центр города в описаниях детей-информантов — это не территория повседневности. Дети гуляют на городских набережных, центральных площадях, заходят в кафе, кинотеатры, в основном, в выходные дни и по праздникам. К тому же в официальных общественных

пространствах в праздничные дни проходят все торжественные мероприятия, иногда бывает салют.

Смысловое наполнение городских мест позволяет разделить их на институциональные места, публичные места, природные места и прочие места. Категория «прочие», включающая разные секретные и опасные детские места, нуждается в дополнительном изучении.

Отдельно необходимо остановиться на дворах как разновидности публичных мест. На придомовой территории часто размещаются детские площадки, которые определяются нами как смысловой центр детских взаимодействий, пользуясь терминологией А.Ф. Филиппова, «узел социальных отношений» [7].

Изображения дворов, так же как и их описания, сильно разнятся. В работах детей можно увидеть как яркие детские площадки с множеством игровых конструкций, так и площадки, пользуясь определением нашего информанта, в стиле «минимализма» (Рис. 5 и 6). Однако не всегда можно установить прямую зависимость между качеством детской площадки и разнообразием видов деятельности детей на ней. Как справедливо заметил А. Асафов, исследовавший детские площадки одного из районов г. Москвы, для детей важны непривязанность к какому-либо жилому дому, достаточно большой размер площадки, открытость, разнообразный набор игровых конструкций, расположение в тихом месте [1].

Рис. 5. «Мой двор». Ульяна, 7 лет, г. Артем

Рис. 6. «Мой двор». Лера, 11 лет, г. Биробиджан

Наши информанты-дети говорят о необходимости обеспечения простора для детской фантазии:

Хотелось бы еще качели, горки, но и так хорошо...В стороне есть лестница, там деревья как домик, если накрыть полотенцем или еще чем-то, вообще как домик (Даша, 9 лет, г. Артем).

Детская площадка в определениях детей является открытым пространством. Она не закрывается на замок и не отгораживается высоким забором, на нее свободно приходят новые дети, все дети свободно перемещаются, свободно выбирают вид деятельности.

Информанты-родители, наоборот, говорят о закрытости детских пространств, установлении границ, введении элементов контроля, а оценивая игровое оборудование, обращают внимание на его разнообразие, яркость и безопасность. Таким образом, во взрослых и детских критериях оценивания детских площадок можно заметить существенные расхождения.

Для подростков тоже важны дворы как территории повседневного досуга, поскольку не всегда есть время и возможность выехать на прогулку в центр города, в культурно-досуговые учреждения. Но с организацией повседневных неинституциональных пространств для подростков дело обстоит сложнее. Все конструкции на детских площадках ориентированы на дошкольников и младших школьников. Кроме того, подростки испытывают особые потребности — в необычных, интересных, нестандартных средах. Вот какое место хотелось бы создать в своем городе жительнице Биробиджана:

...какое-нибудь недостроенное здание, оно никак не будет называться, оно будет стоять недостроенное...еще есть такие места особые, например, для музыкантов, писателей. Эти места создают новые горизонты, ты залезаешь туда и можешь что-нибудь придумать (Лиза, 15 лет, г. Биробиджан).

По мнению взрослых, для подростков заменителем детских площадок, из которых они уже выросли, должны стать спортивные площадки, стадионы, а в зимнее время года — катки, хоккейные коробки, т. е. городские институциональные пространства.

Помимо физических характеристик городской «доброжелательности» необходимо рассмотреть также социальные, касающиеся взаимодействия детей и взрослых.

В оценках взрослыми официальных и неофициальных городских общественных пространств часто звучит критерий социальной ответственности взрослого мира к детям. Участник исследования — мама 10-летнего мальчика — сравнивает отношения взрослых и детей в России с аналогичными отношениями в Германии:

Там [в Германии] если он [сын]к любому человеку подойдет, хоть как-то что-то скажет, его никто не обидит, накричит и ничего не сделает...у нас вот как бы отношения между людьми, они и на детях сказываются...во-первых, дети у нас побоятся к взрослому подойти, что-то спросить...а если они спросят, совсем на факт, что те помогут и подскажут... (Жен., 37 лет; сыну 10 лет, г. Владивосток)

Еще один родитель говорит о том, что взрослому миру не хватает социальной ответственности, чуткости в его отношении к детству, рассказывая о ситуации с кражей у ребенка велосипеда, когда никто из взрослых ему не помог. В этой связи в репликах взрослых респондентов появляется оппозиция институциональных и неинституциональных мест. Первые, как правило, включают социально ответственных взрослых — охранников, учителей, воспитателей, аниматоров и др., чья ответственность предусмотрена должностными инструкциями.

Изучение детских страхов в городе помогает маркировать отдельные места в городе как опасные для детей. Анализ детских ответов показывает, что больше всего детей пугают люди. В зарубежных исследованиях этот страх получил название «danger-stranger». Дети боятся неадекватных людей, людей в состоянии алкогольного опьянения, бомжей. Страх усиливается в ночное время суток и в определенных местах (малолюдные места, близость заброшенных домов,строек и т.п.). Многие детские страхи сознательно культивируются родителями, для того, чтобы, по их словам, защитить ребенка от городских рисков.

В российских дальневосточных городах проявляется та же установка взрослых на «инсуляризацию» или «институциализацию» детства, которую обнаружили зарубежные исследователи [16]. Родители стремятся поместить детей в защищенные пространства, изолировать от городских рисков:

А в школьном дворе я ей разрешаю гулять, где все огорожено все это. У них есть площадка спортивная. (Жен., 45 лет; дочери 12 лет, г. Хабаровск)

Родители еще больше сужают зону детства в городе. Открытость пространства воспринимается ими как источник внешних угроз в отношении собственных детей. Близость остановок, транспортных развязок, супер- и гипермаркетов перегружает дворы чужими людьми и машинами.

Таким образом, по ответам информантов (детей и взрослых) вырисовываются следующие пространства в городе для детей: двор (детская или спортивная площадка) и школа с прилегающим к ней пространством (стадион, площадка); центр города с открытыми общественными пространствами, с учреждениями дополнительного образования, учреждениями культурно-досуговой направленности. Первые два объекта размещены в микрорайоне проживания детей. Это пространство повседневного воспроизводства городских практик. Пространство двора и школы воспринимается родителями как относительно защищенное. Первое — рядом с домом, что дает возможность визуально контролировать ребенка, подключать ресурс соседства. Во втором пространстве присутствуют институциональные взрослые — учителя, поэтому они также контролируются. Центр города — его сцена (по И. Гофману) привлекает детей и взрослых концентрацией городских ресурсов и социальных сервисов.

Сравнительный анализ ответов детей и взрослых показал частичное совпадение оценок городской среды, например, по поводу институциональных и публичных мест. Однако нами диагностирована проблема выделения собственного детского взгляда, очищения его от взрослых «наслоений». Использование проективных методик позволило выявить содержательное отличие совпадающих по форме индикаторов городской «доброжелательности» — безопасность, комфортность, доступность, направленность на развитие.

Для изучения детской мобильности в методику незаконченных предложений были добавлены фразы: «Когда я иду из школы домой...», «Мне нравится гулять...».

Путь из школы домой в описаниях детей дополняется общением с друзьями, посещением магазинов. Иногда перемещения затрудняются крутыми подъемами в гору или преодолением множества ступенек (в г. Владивостоке, г. Хабаровске), отсутствием тротуаров, необходимостью перехода через дорогу, ямами на дороге.

Отдельные дети сигнализируют об опасностях городской среды:

Часто встречаются места без светофора, а там страшно ходить (Карина, 12 лет);

Я тороплюсь, т. к. иду по узкой дорожке через лес (Анжелика, 13 лет).

В школу мама отвозит на машине...обратно иногда сама, перебегаю через дорогу [нет пешеходного перехода] (Наташа, 10 лет)

Респонденты говорят об усталости после школьных занятий. Девочки пишут о том, что предпочитают идти с друзьями: «старюсь идти со своими друзьями, потому что с ними весело и не страшно», «старюсь идти с кем-то, не идти одна».

Перемещения с друзьями сопровождаются веселой болтовней, смехом, играми: «мне весело потому, что я иду с одноклассниками», «мы с другом играем». Иногда по пути из школы домой дети встречают друзей, переключаются на другие виды деятельности — играют в футбол, заходят в магазин, качаются на качелях.

Дорога из школы домой некоторыми детьми расценивается как завершение институциональной деятельности, появление возможности свободного выбора деятельности. Сам путь из школы домой можно рассматривать как проявление свободной мобильности детей только в некоторых случаях. Например, когда дети не идут сразу домой, а выбирают сами маршрут перемещений и виды деятельности.

Родители стараются организовать детские передвижения в строго заданных рамках. Некоторые дети говорят о контроле за их перемещениями со стороны родителей и других родственников: «мне звонит мама и проверяет меня, точно ли я иду домой», «я звоню бабушке», «меня забирает папа».

Свободная мобильность детей, которая определяется нами как перемещения по самостоятельно определяемому детьми маршруту без сопровождения взрослых. Она зафиксирована нами лишь в шести случаях, когда подростки говорят о свободном шатании по городу: «мне нравится гулять по улицам города», «мне нравится гулять со своими друзьями там, где я еще не была», «с друзьями в новых интересных местах».

Изредка в высказываниях детей прослеживается использование разных средств для перемещений по городу: ролики (2 ответа), велосипед (8 ответов), самокат (1 ответ). Это можно объяснить как отсутствием специальных мест в городах для этих видов активности, так и избирательным описанием собственных занятий детьми.

Как свидетельствуют психолого-педагогические и социологические исследования свободное шатание все чаще заменяет организованный досуг современных детей. Современные дети лишены «свободной мобильности» — одного из индикаторов городской «доброжелательности» к детям, обозначенного Д. Бычковой.

Информанты-родители объясняют ограничения детских мобильностей неготовностью детей к преодолению средовых рисков из-за рассеянности, неспособности реально оценивать угрозы и выстраивать собственное поведение в ответ на них:

Сейчас в силу того, что они много уделяют внимания там...компьютерам, у них какое-то рассеянное немножко внимание...вышли и потерялись. И он [сын]просто иногда там не видит, что едут... (Жен., 36 лет; сын, 11 лет; г. Владивосток)

Итак, выделение детской мобильности как еще одной категории для изучения городской среды, продемонстрировало преобладание организованной мобильности над свободной, групповых перемещений над индивидуальными. Свободная мобильность, как правило, имеет ограничения, она осуществляется по заданному маршруту «дом-школа», «дом-досуговое учреждение», иногда предварительно отрепетированному со взрослыми компаньонами. Расширение пространства свободной мобильности можно наблюдать в подростковом возрасте. Подростки выходят за пределы придомовой и пришкольной территорий, активно осваивают городские общественные пространства.

Связующим звеном между мнением детей и мнением родителей о городе стали высказывания экспертов по поводу «доброжелательности» городской среды.

В экспертных определениях городской «доброжелательности» к детям, с одной стороны, можно обнаружить критерии, выделяемые родителями, принявшими участие в исследовании, — безопасность, доступность, комфортность. Но, с другой стороны, они добавляют новые характеристики городской среды: возможность участия детей в формировании и изменении среды; развитие у детей навыков общения и взаимодействия; возможность и свобода выбора деятельности в городской среде из нескольких сценариев; сохранение исторической среды города; отсутствие границ, барьеров в среде. Последний критерий отсутствия жестких границ в городской среде активно разрабатывается новыми урбанистами [5]. Один из наших экспертов, Е. Мишталь, так прокомментировал данный критерий:

...это возможность ходить без ограничений по какой-либо территории. Где никто не может сказать: «Стой! Туда не ходи, там опасно или что-то в этом роде...».

Можно заметить, что большая часть характеристик городской доброжелательности являются универсальными, т. е. ориентированными на любого жителя города — взрослого и ребенка; мобильного и с ограниченными возможностями, материально обеспеченного и бедного и т. д.

Безопасность городской среды эксперты связывают, прежде всего, с регулированием дорожного и пешеходного движения через создание пешеходных зон, замедление движения, введение ограничений по перемещению транспорта в придомовых территориях. В отношении критерия доступности экспертами предлагается создание безбарьерных детских площадок — оформление игровых комплексов тактильными, визуальными, звуковыми интерактивами. Что касается комфортности, то здесь рекомендации направлены на эстетику городской среды: уменьшить рекламу в городе,

сохранять исторические здания, не допускать уплотнительной городской застройки, безвкусного оформления зданий и др.

Кроме того, отдельные рекомендации ориентированы на развитие детских городских пространств. С одной стороны, предложения касаются зонирования детских площадок, требования их индивидуальной разработки, использования малых архитектурных форм. А, с другой стороны, эксперты предлагают включать детей в общественные городские пространства, реализовывать действия по преодолению их «инсуляции».

Интересные идеи высказали модераторы из центра прикладной урбанистики (г. Хабаровск). А. Колбин говорит о городских интерактивах, наполнении городского пространства разными «фишечками», чтобы сделать перемещения детей по городу интересными и развивающими. В качестве примера эксперт привел «оживление» остановок:

Давайте повесим какую-то штучку — доска-лабиринт...игра-пятнашки, чтобы ребенок во время ожидания на остановке мог что-то поделаться...есть такие магниты для детей, которые их прямо притягивают.

Еще один представитель ЦПУ, Е. Мишталь, обозначил проблему большинства общественных пространств — их статус «городских экспонатов под охраной»:

...у нас существует огромное количество запретов: здесь на роликах не кататься, здесь на скейте не прыгать, здесь на велосипеде не ездить, по газонам не ходить и т.п. У нас происходит постоянный конфликт между ребенком и средой. Среда существует. Она создана, но как некий экспонат в музее, который ни в коем случае нельзя трогать, нельзя разрушить, нельзя ничего с ним делать

В реплике эксперта в завуалированной форме присутствует не просто конфликт ребенка со средой, а конфликт ребенка со взрослым миром. Взрослые знают что, как и когда нужно делать ребенку, где и во что можно играть и т.д. Взрослые не разрешают детям ломать, разбирать, экспериментировать с объектами не только в общественных пространствах, но и у себя дома.

Итак, согласно мнению экспертов, для того город стал «доброжелательным» к детям, он должен быть «живым» и открытым, важно учитывать потребности ребенка, включать игровые детские элементы повсеместно, а не только в пределах детских зон. А детские пространства нуждаются в большем доверии к ребенку — ему нужно дать возможность фантазировать, творить, экспериментировать с разными игровыми и природными элементами, свободно перемещаться. Но прежде всего, нужно обезопасить городскую среду не только в плане дорожного движения, но и через устранение разных технических опасностей — незакрытых люков, ям, неогороженных строительных площадок и ремонтных работ и т.п.

Таким образом, можно констатировать наличие и развитие в городах Дальнего Востока институциональных городских пространств для детей. Свободное время детей, как правило, родители заполняют разными видами дополнительной образовательной, спортивной, культурно-развивающей и иной деятельности. Для общения со сверстниками у ребенка остается школа, иногда дорога домой, иногда по выходным прогулки по близлежащим площадкам, дворам, игры на стадионе, либо «вылазки» с друзьями в центр города, кинотеатры. «Смысловые» места детства, по материалам исследований, представлены школой и детскими/спортивными площадками, расположенными во дворах домов, у школ, детских садов.

Детский и взрослый взгляды на город имеют существенные расхождения в смысловом наполнении индикаторов доброжелательности городской среды. Для взрослых важны: ограничение дорожного движения, усиление социальной ответственности взрослых, контроль полиции, установление границ, близость к дому объектов городской инфраструктуры; использование специального игрового оборудования, специального покрытия на детских площадках; зонирование городских пространств, усиление социализирующей функции городской среды. А для детей проявлениями городской «доброжелательности» выступают: доброжелательность взрослых, повышение открытости пространств, безопасность в сочетании с элементами риска; равный доступ к городским развлекательным, развивающим и прочим пространствам; чистота, наличие «своих» пространств, включение

ние природных элементов; вариативное использование пространств, сочетание социальных и физических активностей.

Два важных направления развития «доброжелательности» городской среды — преодоление факторов неравенства детства и развитие форм социальной активности детей в городе — сдерживаются как стереотипными взглядами взрослых на детей как социально незрелых, безответственных, некомпетентных, так и неустроенностью городских пространств. При этом нами не обнаружено прямого влияния инфраструктурной обеспеченности городов Юга Дальнего Востока на определение уровня их «доброжелательности» к детям.

Библиография

1. Асафов А. Город детства: мечтают ли дети о виртуальных горках? URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/369/Rebyonok-igrayuschiy-gorodskie-issledovaniya-detskogo-schastya>
2. Балакирева М. Изучение повседневной мобильности горожанок с детьми: опыт применения стратегии смешивания методов // INTER. 2015. № 10. — С. 60–69.
3. Бесчасная А. А. Паттерны урбанистического детства как отражение многообразия повседневности городских детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. — С. 26–29.
4. Бычкова Д. Ребенок играющий: городские исследования детского счастья. URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/369/Rebyonok-igrayuschiy-gorodskie-issledovaniya-detskogo-schastya>
5. Гейл Я. Города для людей /перевод с английского: А. Токтонов. — М.: Крост, 2012. — 276 с.
6. Филипова А. Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 1. — С. 79–94.
7. Филиппов А. Ф. Социология пространства. — СПб.: «Владимир Даль», 2008. — 285 с.
8. Baraldi C. Planning childhood. Children's participation in the town of adults / C. Baraldi // Children in the city. Home, neighbourhood and community / Ed. by P. Christensen and M. O'Brien. — L. and N.Y., 2003. — P. 184–205.
9. Building child friendly cities. A framework for action. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/416/>.
10. Chatterjee S. Children's friendship with Place: A Conceptual Inquiry // Children, Youth and Environments. 2005. № 15(1). — P. 15-16.
11. Chawla L. Growing up in cities: a report on research under way // Environment and Urbanization. 1997. № 2. — P. 247.
12. Driskell D. Creating better cities with children and youth. — Paris: UNESCO Publishing, 1998. — 248 p.
13. Horelli L. Creating child-friendly environments: Case study on children's participation in three European countries // Childhood. 1998. № 5 (2). — P. 230-242.
14. Lynch K. Growing up in cities. — Cambridge, Mass: MIT Press, 1977. — 290 p.
15. SAGA о городе. Трансформация общественных пространств / под ред. Л. Воронковой, О. Паченкова. — СПб.: НП-Принт. 2014. — 189 с.
16. Zeiher H. Shaping daily life in urban environment // Children in the city. Home, neighbourhood and community / Ed. by P. Christensen and M. O'Brien. L. and N.Y., 2003. — P. 66–81.

References

1. Asafov A. Gorod detstva: mechtayut li deti o virtual'nyh gorkah? URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/369/Rebyonok-igrayuschiy-gorodskie-issledovaniya-detskogo-schastya>
2. Balakireva M. Izuchenie povsednevnoj mobil'nosti gorozhanok s det'mi: opyt primeneniya strategii smeshivaniya metodov // INTER. 2015. № 10. — S. 60-69.
3. Beschasnaya A. A. Patterny urbanisticheskogo detstva kak otrazhenie mnogoobraziya povsednevnosti gorodskih detej // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2016. № 1. — S. 26-29.
4. Bychkova D. Rebenok igrayushchij: gorodskie issledovaniya detskogo schast'ya. URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/369/Rebyonok-igrayuschiy-gorodskie-issledovaniya-detskogo-schastya>
5. Gejl Ya. Goroda dlya lyudej /perevod s anglijskogo: A. Toktonov. — M.: Krost, 2012. — 276 s.
6. Filipova A. G. Social'noe prostranstvo detstva: principy markirovaniya territorij // ZHurnal issledovaniy social'noj politiki. 2012. № 1. — S. 79-94.
7. Filippov A. F. Sociologiya prostranstva. — SPb.: «Vladimir Dal'», 2008. — 285 s.

8. Baraldi C. Planning childhood. Children's participation in the town of adults / C. Baraldi // Children in the city. Home, neighbourhood and community / Ed. by P. Christensen and M. O'Brien. — L. and N.Y., 2003. — P. 184–205.
9. Building child friendly cities. A framework for action. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/416/> .
10. Chatterjee S. Children's friendship with Place: A Conceptual Inquiry // Children, Youth and Environments. 2005. № 15(1). — P. 15-16.
11. Chawla L. Growing up in cities: a report on research under way // Environment and Urbanization. 1997. № 2. — P. 247.
12. Driskell D. Creating better cities with children and youth. — Paris: UNESCO Publishing, 1998. — 248 p.
13. Horelli L. Creating child-friendly environments: Case study on children's participation in three European countries // Childhood. 1998. № 5 (2). — P. 230-242.
14. Lynch K. Growing up in cities. — Cambridge, Mass: MIT Press, 1977. — 290 p.
15. SAGA o gorode. Transformaciya obshchestvennyh prostranstv / pod red. L. Voronkovej, O. Pachenkova. — SPb.: NP-Print. 2014. — 189 s.
16. Zeiher H. Shaping daily life in urban environment // Children in the city. Home, neighbourhood and community / Ed. by P. Christensen and M. O'Brien. L. and N.Y., 2003. — P. 66–81.